

В здании ратуши комитет по культуре организовал «круглый стол» на главную историческую тему следующего года — 200-летие Отечественной войны 1812 года. И хотя Ямбургский уезд, к счастью, не стал полем сражения с Наполеоном, но на нашей земле жило немало героев той войны, более тысячи жителей уезда погибло в той мясорубке.

■ Д. ВЛАСОВ

Фото Е. Бакина

Из Нарвы к нам пришло письмо...

Дата празднования 200-летия Отечественной войны уже на пороге. Но готовиться к такому событию, которое будет отмечать вся страна, необходимо загодя, дабы не получилось, что нежданно грянул гром победы. В этой связи комитет культуры организовал «круглый стол» с участием представителей администрации, комитетов культуры и образования, представителей Большелуцкого, Опольевского, Фалилеевского, Котельского сельских поселений — где расположены усадьбы героев Наполеоновских войн, руководства кингисеппского музея, Детского дома творчества, библиотек, краеведов. Цель — начать выработку плана мероприятий и действий к этой знаменательной дате — разгроме наполеоновской армии.

Направление обсуждений «круглого стола» сформировала главный специалист отдела культуры городской администрации **И. Б. Гордеева**. Присутствующая Ирина Борисовна поставила в известность о содержании полученного из Нарвы кингисеппской администрации еще в 2008 году дубликата письма, оригинал которого был направлен президенту России. В письме нарвскими краеведами указывалось, что Кингисепп-Ямбург бездействует в подготовке празднования 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года. Краеведы Нарвы (этот город в тот военный период являлся составной частью Ямбургского уезда) внесли ряд своих предложений и предложили взаимодействие.

У нас собрался второй «круглый стол», где мы сегодня должны наметить план наших действий в этом направлении и представить в Нарву план совместных мероприятий. Мы не бездействуем, но сейчас пришла пора активнее включаться в эту работу.

Заместитель главы городской администрации **А. В. Соснин** выразил заинтересованность в проведении «круглого стола» с данной тематикой:

— Нам хотелось бы собрать людей, которым интересно сохранение нашей местной истории. Что мы сохраним, то и останется нашим потомкам. Полагаю, к вопросам истории следует подойти взвешенно и всесторонне, с проработками, а не сырыми идеями, дабы в следующем году мы могли уже начать реализовывать эти планы.

1812 год в Ямбургском уезде

Военная память 1812 года в судьбах Ямбургского уезда

На конференцию были приглашены заместители главы района, глава Большелуцкого сельского поселения **В. С. Билинский**, председатель комитета по культуре, спорту и молодежной политике **В. В. Баринков**.

— Ямбургский уезд — это и есть сама история, — подчеркнул Валентин Станиславович. — И если житель данной местности, не знает или забывает свою историю, он забывает себя. Многие наши памятники либо разрушены, либо пришли в запустение и оказываются никому не нужными. Это печальный факт. Мы имеем немало таких примеров: скажем, усадьба баронов Роткирхов-Лелонгов в Пятницком, где имеются захоронения героев Отечественной войны, находится на территории военных и ветшает, как говорится, ни себе, ни людям.

Как сообщил зам. главы района, сегодня уже выделяются определенные суммы из областного, федерального бюджета на то, чтобы привести в порядок братские захоронения, дело начинает продвигаться. Но пока что это в основном касается воинских захоронений Великой Отечественной войны. А как же война Отечественная 1812 года? Она ведь тоже великая. Любую воинскую славу Отечества надобно сохранять, дабы было что оставить детям, внукам, правнукам.

Как обратила внимание собравшихся Ирина Гордеева, в нашем городе тоже не сидят сложа руки: сейчас поднимаются пласты местной истории, включая Отечественную войну. К примеру, к 200-летию готовится к изданию новый труд краеведов — **супругов Назаровых: Ирины Николаевны и Виктора Валентиновича**, который носит говорящее за себя рабочее название «Военная память 1812 года в судьбах Ямбургского уезда». Известна уже предварительная стоимость издания в черно-белом и в цветном вариантах. Когда речь идет важных моментах местной истории, это все же копейки, заметил Валентин Билинский и обратился к главам поселений — не оставаться в стороне от подготовки к предстоящей дате.

Библиограф по образованию Ирина Назарова, приоткрыла страницы будущей книги, поскольку материал о Ямбургском уезде и населявших его людях собран уникальный.

«Слышал я удивительную вещь...»

Пожалуй, центральной фигурой обсуждения стал полковник **П. Л. Шемиот** — участник Отечественной войны 1812 года и предводитель дворян Ямбургского уезда в 1811-1833 годах, возглавивший ямбургское ополчение — 7-ю дружину, состоявшую из ямбургских крестьян. С ополчением ушло около 2000 крестьян, а вернулось обратно только около 900, таковы были потери. Число вернувшихся учтено: Александр I каждого из вернувшихся

крепостных ополченцев одарил серебряным рублем (деньги по тем временам не копейчаные). Ирина Николаевна привела обнаруженное письмо Павла Шемиота, находившегося с ополчением на линии фронта, написанное в декабре 1812 года, адресованное деду и прадеду ямбургских баронов Врангелей А. И. Траубенбергу, управляющим Ораниенбаумским дворцом, судье Ямбургского уездного суда. Александр Иванович сам бы отправился на поля сражений, но накануне в июле у него умерла жена, оставив ему четверых детей, пришлось остаться в суде.

«Слышал я удивительную вещь, — пишет Шемиот, — что в Петербурге дворянство назначило причислить людей, коими мы командуем, на 25-летнюю службу (то есть отдавать ополченцев, побывавших в сражениях во солдаты). Господи, будь милостив нам тогда. Впредь знаем мы нашу ошибку. Что касается до меня, то я бы на место сих охотно бы дал других».

Шемиот сам был помещиком и владел помещьем Кайбола, отданной С. А. Роткирх (в девичестве Ганнибал) как приданое дочери Надежде Адамовне, выданной за Шемиота. В Кайболово едва теплится в ужасно запущенном состоянии деревянная часовня Св. мц. Анастасии, поставленная в память супругов Шемиотых. Ее можно видеть с дороги.

Кстати, сын Павла Леонтьевича Валериан — поэт и переводчик, входил в окружение Михаила Лермонтова и его друзей. Валериан Шемиот служил адъютантом у К. И. Бистрома. Именно его генерал назвал своим душеприказчиком и после своей кончины завещал некоторые вещи и свою карету. Затем Валериан Леонтьевич служил флигель-адъютантом у самого Николая I, но после опалы Лермонтова, все друзья поэта были высланы подальше от столицы. Валериан, как и Лермонтов, попал на Кавказ, где также ратовал с горцами.

Поросло травой место захоронения героя Отечественной войны

Несколько лет назад из земного плена на дачном участке **Н. Н. Маркушиной** близ усадьбы Роткирхов в Пятницком была извлечена могила героя Отечественной войны П. Л. Шемиота. В 30-е годы, когда в имении располагался молочный техникум и фамильный склеп Шемиотов был разорен, а затем остатки надгробий ушли в землю. Но с тех пор ничего не изменилось — возле захоронения рыщут гробкопатели, а могила героя находится в ущербном состоянии в таком, что даже надпись на поврежденном граните пришлось вновь выкапывать из земли, чтобы сфотографировать ее для книги. Хозяйка дачи давно уже говорила о необходимости восстановления захоронения на ее участке, но дело пока не движется.

— Здесь есть сложности, — говорит В. С. Билинский. — Необходимо определить участок захоронения. Когда будут четко обозначены границы, его надо

отчуждать. Но тогда владельцам нужно будет предоставлять новый участок поблизости, если мы говорим о восстановлении. Это вопрос юридический, но прежде надо определиться — что мы хотим видеть. Тогда и действовать дальше, искать и обосновывать финансирование.

Как пояснила Ирина Гордеева, вопрос о судьбе погребения Шемиота комитетом уже прорабатывается: идет поиск фирмы, которая должна выделить это место и далее предстоит экспертиза. Также говорилось о целесообразности заняться поиском родственников П. Л. Шемиота, которые предположительно живут в Канаде: быть может и они смогут помочь восстановлению памяти своего предка, оставившего заметный след на этой земле.

Жизнь и честь за Отечество

В Ямбурге и Ивангороде в предвоенную пору был расквартирован Елецкий мушкетерский (впоследствии гренадерский) полк, где служили братья Петровы — Михаил и Иван. Михаил Матвеевич оставил после себя замечательные воспоминания, вошедшие в «золотой» фонд мемуаров той бранной поры. Он восторженно писал, что после взятия Парижа, участником чего он был сам, Россия, наконец, подарила Европе мир, а взятие французской столицы — счастливый день его жизни. Если бы это было так... Здесь же, в Париже братья встречались с братьями Бистромами, а Иван вообще служил под началом Адама Бистрома.

Победа далась нам тяжело: достаточно сказать, что Елецкий гренадерский полк на Бородинском поле, защищавший Багратионовы флеши, оставил две трети своего состава: 74 нижних чина были убиты, 464 — ранены и 255 солдат и офицеров пропали без вести.

Пал смертью храбрых на этой войне и предводитель ямбургского дворянства, владелец имения Чирковицы (ныне это Волосовский район) А. П. Меллиссин. Это случилось в 1813 году под Дрезденом. Еще в 1802 году Александр I, только что заступивший на престол, проезжал через Чирковицы и Ямбург, останавливался здесь и беседовал с предводителем. Молодой император как раз ехал в Пруссию заключать союз с немцами против Франции.

Такие известные российские дипломаты, как граф Нессельроде и князь Куракин, владевшие в разное время помещьем Итово Ямбургского уезда сами лично были знакомы с Бонапартом, встречались друг с другом в Париже и писали Александру I предупредительные письма о начале скорого военного столкновения.

Зато владелец Ополья, приближенный императора П. А. Шувалов был назначен комиссаром и начальником конвоя для сопровождения Наполеона в почетную ссылку на Эльбу. Он мужественно защищал французского императора... от самых разъяренных французов.

Будущий фельдмаршал И. И. Дибич, владелец пожалованного за воинские заслуги обширного майоратского име-

ния с деревнями Ильеши, Урмизно и Гарколово в молодости участвовал в знаменитом сражении под Аустерлицем. Раненый в правую руку, он, перевязав ее платком, остался со своей ротой семеновцев до конца боя, за что получил шпагу с надписью: «За храбрость» и орден. Впоследствии Лев Толстой, недолюбливавший Дибича за польское усмирение, вывел этот подвиг в своем романе «Война и мир», как показушный, приписав его самому нелюбимому герою — Бергу.

А вот имен ямбургских крестьян-ополченцев история не сохранила. Впрочем, одно имя известно. Это крестьянин помещья Итово Архипов. Когда Кутузовым был объявлен набор в Нарвский корпус, он записался в ополчение добровольцем. Однако его вернули помещику — в то время Итово владел барон Ралль, поскольку крепостных в ополчение должен был поставлять по списку помещик. Архипов все-таки попал на войну, отличился, был награжден и с честью вернулся домой. Было оговорено, что крестьяне-ополченцы по возвращении могут определенное время работать в своих наделах на семью без барщины. Но управляющий раньше времени отправил героя на барские работы. Возмущенный Архипов отказался и даже грозил собрать ямбургскую дружину ополченцев, произошел бунт. Архипова арестовали...

Эти и другие интересные сведения читатели смогут потом прочесть в книге Назаровых.

Начало большого пути

На «круглом столе» прошел обмен мнениями, где высказались многие его участники: **В. И. Ищенко, И. В. Грекова, Т. Г. Барабаш, О. Е. Тимонин**. Были намечены следующие шаги к знаменательной дате следующего года, в их числе: составление карты, дворянских усадеб района, владельцев которых отличились в Отечественной войне, было замечательное предложение музея открыть у манежа мемориальную доску со списком этих имен, попытаться восстановить могилу Шемиота, наметить серию публикаций о 1812 году. В школах, детских учебных заведениях, вузах, а также средних учебных заведениях предложено уделять этой дате особое внимание — поскольку Ямбургский уезд, хоть и был тыловым, но дал Отечеству немало славных имен и отдал жизни. Также предложено проводить лекции для учащихся к этой дате, ученикам писать рефераты, проводить чтецкие конкурсы и конкурсы детского рисунка, военно-патриотические игры с изучением военной формы той поры. Музей может подготовить специальную выставку, экспозицию, если администрация поможет средствами, а также проводить по нашим памятным местам той военной поры экскурсии.

Но это только начало пути, окончанием, но не завершением которого станут знаменательные даты сражений той войны, включая самое большое и определяющее — Бородинское. ■